

Научная статья
УДК 330.1:330.3

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-106-110

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА В МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КООРДИНАТАХ ДВУХСЕКТОРНОЙ МОДЕЛИ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Оксана Александровна Ищенко-Падукова¹, Ирина Викторовна Мовчан²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ishchenko-oa@mail.ru

²movchani@mail.ru

Аннотация. Двухсекторная модель смешанной экономики – методологический инструмент исследования двойственной природы любой социально-экономической структурной организации как на макроуровне, так и в отраслевом, и посферном аспектах. В данной статье проведен анализ сферы образования в методологических координатах двухсекторной модели смешанной экономики, позволяющий расширить понимание как экономической характеристики системы образования, так и ее социальной природы. В координатах модели двухсекторного строения экономика образования предстает концептуальной экосистемой, реализующей как экономические, так и социальные интересы общества.

Ключевые слова: экономика образования, двухсекторная модель смешанной экономики, рыночный сектор сферы образования, нерыночный сектор сферы образования, экосистема образования

Для цитирования: Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Образовательная экосистема в методологических координатах двухсекторной модели смешанной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 106–110. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-106-110>.

Problems of Economics

Original article

EDUCATIONAL ECOSYSTEM IN METHODOLOGICAL COORDINATES OF A TWO-SECTOR MIXED ECONOMY MODEL

Oksana A. Ishchenko-Padukova¹, Irina V. Movchan²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ishchenko-oa@mail.ru

²movchani@mail.ru

Abstract. The two-sector model of a mixed economy is a methodological tool for studying the dual nature of any socio-economic structural organization, both at the macro level and in the sectoral and spherical aspects. This article analyzes the sphere of education in the methodological coordinates of a two-sector model of a mixed economy, which makes it possible to expand the understanding of both the economic characteristics of the education system and its social nature. In the coordinates of the two-sector model, the economy of education appears as a conceptual ecosystem that realizes both the economic and social interests of society.

Keywords: economics of education, two-sector model of mixed economy, market sector of education, non-market sector of education, education ecosystem

For citation: Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Educational ecosystem in methodological coordinates of a two-sector mixed economy model. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):106–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-106-110>.

Сфера образования, претерпевающая многочисленные функциональные трансформации, в аспекте своей фундаментальной сущности представляет сочетание экономической и социальной составляющих в своем системном двухсекторном строении, что и предопределяет необходимость анализа данной сферы как высоко значимого для общества социального феномена, так и одной из сфер национальной экономики.

В современной образовательной системе чисто рыночные принципы функционирования не имеют доминирующей ценности, предопределяя приоритет общественной ценности как самого процесса образования, так и образовательных услуг.

Социальный характер образования, и как процесса, и, как системы, заключается в формировании экосистемного подхода к организации образовательного пространства на всех уровнях.

Однако и современные тенденции развития экономики образования достаточно широко представлены в трудах современных отечественных исследователей, анализ которых показал, что в значительной степени формированию образовательных экосистем способствуют следующие актуальные направления развития образования:

- цифровизация образования и онлайн обучение [1, 2];
- формирование инновационно-внедренческой среды вуза [3];
- усиление реакции образовательной системы на запросы рынка труда [4];
- развитие интеллигент-маркетинга как инструмента повышения конкурентоспособности вуза [5];
- внедрение компетентно-ориентированного подхода в развитии образования [6];
- совершенствование системы непрерывного образования [7];
- реинжиниринга методического сопровождения высшего образования [8].

Концепт двухсекторной модели в идеальном строении смешанной экономики [9] основан на линейном характере спроса и предложения при их единичной эластичности. Это обуславливает структурное равенство рыночного и нерыночного секторов смешанной экономики и эффективность такого состояния исходя из постулатов классической экономической теории. Подробный анализ и графическая интерпретация структурного строения экономики образования в координатах двухсекторной модели представлен нами в более ранней публикации [10].

Двухсекторная модель смешанной экономики имеет коэволюционный характер, который проявляется в консолидации и взаимовлиянии рыночного и нерыночного секторов, в их взаимной неисключаемости, а синергетическом эффекте. Однако в двухсекторной модели смешанной экономики изменение степени эластичности спроса и предложения и, соответственно линий их графической интерпретации, трансформирует структурную емкость рыночного и нерыночного секторов. Это важный аспект для анализа как самой смешанной экономики, так и ее сфер, и отраслей. Изменение реакции производителей и потребителей на динамику цены меняет не только графическую конфигурацию модели, но и параметры рыночного и общественного способов получения блага.

Анализ экономики образования наглядно и интуитивно демонстрирует ее двухсекторную смешанную природу, поскольку, с одной стороны, рыночный сектор экономики образования функционирует в соответствии с экономическими законами, но, с другой стороны, образование - социальное благо, конституционное право и в значительной степени фактор экономического роста и воспроизводства трудового и научного человеческого капитала. Именно поэтому подходы к анализу экономики образования, основанные на исключительной рыночности образовательной услуги весьма ограничены и требуют методологического расширения анализом социальной природы сферы образования, но не с позиций социологического, а с позиций экономического или междисциплинарного анализа.

Экономика образования более устойчива к циклическим колебаниям (даже в периоды экономических кризисов вклад экономики образования в ВВП остается относительно стабильным). Ацикличность экономики образования как сферы общественного производства, тем самым, обуславливает устойчивость и адаптивность национальной макроэкономики к циклической волатильности.

Несмотря на стремительный характер количественных и качественных функциональных изменений в экономике образования (онлайн-обучение, дистанционный формат, смена парадигм) ее двойственная фундаментальная природа, общественная роль и базовые функции практически не претерпевают изменений. Функциональные изменения, касающиеся диверсификации предметных моделей и образовательных технологий, трансформации механизмов финансирования способствуют ускорению становления инновационных экосистем, базирующихся, однако, на фундаментальной социально-экономической платформе системы образования как сферы общественного воспроизводства.

При этом необходимо учитывать общественные интересы в сфере образования, поскольку социальная природа экономики образования обусловлена превалярованием общественных интересов в образовательной сфере над коммерческими интересами организаций.

Исходя из этих постулатов, следует заключить, что важнейшими экономическими императивами сферы образования являются следующие:

- экономика образования не может быть самокупаемой, что обусловлено ее некоммерческой природой и высокой социальной значимостью, что имеет правовое конституционное закрепление;
- рыночные тенденции в сфере образования не могут и не должны служить посягательством на интересы общества в сфере образования, а должны быть направлены на расширение спектра рыночного предложения образовательных услуг и обеспечить потребителю альтернативность выбора.

Современные реформы системы образования во многих странах мира направлены на расширение вариативности образовательных программ, индивидуализации образовательных траекторий, социализации и инклюзивности, что, по сути, дает импульс развития уникальных инновационных экосистем образования, расширяя не только потенциал образовательных организаций и их социальных партнеров, но и сопряженные сферы (индустрии компьютерного оборудования и образовательных технологий, сферы обслуживания, издательско-полиграфических услуг и прочих). Таким образом, экономика образования выступает драйвером макроэкономического роста, задавая импульс развитию сопряженных отраслей с учетом мультипликативного эффекта, что за счет ацикличности экономики образования стабилизирует национальную хозяйственную систему даже в периоды турбулентности.

В границах как отдельной образовательной организации, так и всей системы образования процесс предоставления образовательных услуг не протекает в чистом виде, а сопровождается наличием определенной социальной инфраструктуры. Развитие социальной среды и социальной инфраструктуры образовательной организации выступает важнейшим и ключевым элементом формирования образовательной экосистемы.

В уже сложившемся представлении экосистема образования выступает кластерной совокупностью организаций [11], взаимодействие которых базируется на партнерских отношениях. Системообразующими принципами при этом выступают:

- формирование образовательных экосистем на основе взаимодействия локальных образовательных и партнерских организаций в ключе первичности механизмов сотрудничества и вторичности механизмов конкуренции с целью создания нового знания и/или интеллектуального инновационного продукта;
- взаимодействие образовательных экосистем с внешней средой и их адаптация к внешним «шокам» (здесь, в первую очередь, речь идет о взаимодействии образовательной экосистемы с рынком труда и ее способностью гибко реагировать на изменяющиеся потребности рынка труда);
- стабилизация образовательной экосистемы и выработка механизмов защиты от несвойственных ей процессов, нарушающих баланс экосистемы и приводящей к конфликтности объектно-субъектных отношений;
- приоритет принципов кастомизации, в соответствии с которыми интеллектуальные и инновационные продукты, формируемые в образовательной экосистеме, должны быть взаимосовместимыми.

Современные реалии формируют экосистемные механизмы в сфере образования, что обусловлено следующими тенденциями:

- растущей зависимостью организаций системы образования от различных форм партнерства (государства, бизнеса, некоммерческих организаций) в различных сферах деятельности (образовательной, научно-технологической, воспитательной, обучающей, проектной, социальной и экономической);
- необходимостью сотрудничества с организациями технологического сектора (в условиях ускорения процессов технологического роста и цифровизации образовательный процесс претерпевает инновационный сдвиг);
- объективностью экономических ограничений, связанных с финансированием технологической и социальной инфраструктуры;
- функциональной динамичностью экономики образования в свете новых инновационных и цифровых тенденций.

Таким образом, экосистема в сфере образования – сеть партнерских отношений частных, государственных и общественных организаций как заинтересованных сторон в конкретном общественном благе. Отличие экосистемы образования от образовательного кластера заключается в ее более сложном и совершенном организационном устройстве, ядро которой образует образовательная организация, имеющая сетевые взаимосвязи и партнерские отношения с внешними относительно организации, но внутренними относительно экосистемы участниками социально-экономических отношений.

Кроме того, в рамках образовательной экосистемы формируются отношения, выходящие за рамки традиционных рыночных отношений между субъектами спроса и предложения образовательных услуг.

В макроэкономическом аспекте экосистема образования представляет собой диверсифицированную сеть организаций, интересы которых совпадают и подчинены одной общей социальной цели.

В микроэкономическом аспекте экосистема образования представляет собой локальную вертикально или горизонтально выстроенную взаимосвязь конкретных организаций, объединенных территориально и фронтально.

В предметном поле экономической теории экосистема образования имеет коэволюционный характер и двухсекторное строение, синтезируя подходы различных исследовательских направлений, академических и научных школ.

Сотрудничество в рамках образовательной экосистемы, инициированные не только образовательными организациями, но и заинтересованными в реализации общественных интересов представителями государства и бизнеса, предопределяет функциональный сдвиг в организационно-управленческом механизме сферы образования. Это связано с тем, что экосистемный подход в сфере образования основан на сочетании уникальностей локальных образовательных программ и образовательных технологий и возможностей масштабирования этих уникальностей, а элементы технологических, организационных и образовательных новшеств, создаваемых в образовательных экосистемах, усиливают социальную миссию образования через трансформацию эффективных образовательных практик и моделей обучения.

Концептуально образовательная экосистема представляет собой сочетание рыночных и нерыночных форм и механизмов регулирования, а также растущей диверсификации субъектов предложения образовательных услуг.

В последние годы тенденции диверсификации экосистем в сфере образования проявляются в:

- усилении поуровневой интеграции локальных образовательных организаций (школа-вуз);
- создании креативных пространств, направленных на усиление партнерских отношений между заинтересованными организациями (точки кипения, онлайн площадки);
- организации кружкового движения;
- усилении интерактивности между участниками образовательного процесса и партнерскими организациями;
- развитии инновационных экосистемных механизмов (интерактивные музеи, инкубаторы, технопарки).

Функционально образовательная экосистема выступает эффективной формой частно-государственного партнерства, в частности, в аспектах формирования образовательной инфраструктуры, реализации социальных проектов, благотворительности частного сектора и социальной ответственности частного бизнеса.

В образовательных экосистемах рыночная и организационная логика не противодействуют социальным процессам свойственным образованию и его традиционными функциями, а усиливают их. Более того, именно в сочетании общественных и частных интересов задается импульс трансформации традиционной образовательной системы к инновационной экосистеме, формирующейся и функционирующей на иных принципах образовательной и академической иерархии.

Признаками экосистемы инновационного типа в сфере образования следует признать:

- эффективное партнерство образовательных организаций с коммерческими и благотворительными организациями, восполняющими недостаточность государственного финансирования инфраструктуры, обучающих технологий;
- стартапы в области образовательных технологий, генерирующих инновационные процессы и создающих новые знания и способы их распространения.

Образовательные организации выступают ядром экосистемы как естественные центры исследований, разработок, образовательных технологий, производства инновационных продуктов, которые, с одной стороны, выступают предметом масштабирования интеллектуальных достижений и повышения потенциала человеческого капитала, а, с другой стороны, являются системообразующим элементом партнерства, способствующего генерации и развитию образовательных и обучающих технологий.

Экосистема образования построена на своего рода уникальном коэволюционном механизме, в котором взаимодействие организаций рыночного и нерыночного секторов направлено на усиление продуктивного функционала каждой из них, что отражается в методологии двухсекторной модели.

Список источников

1. Акимова Н. А., Иволгина Н. В. Цифровая экономика и цифровизация образования // *Modern Economy Success*. 2020. № 3. С. 110–118.
2. Андреев В. В., Паршина Ю. С. Использование основных технологий и принципов экономики образования при формировании инновационно-внедренческой среды вуза // *Вопросы региональной экономики*. 2016. № 4 (29). С. 138–145.
3. Антипина Н. М., Жигирева Е. Г., Гусева Т. А. Онлайн-обучение и экономика образования // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 4-2. С. 8–11.
4. Виниченко В. А., Нехорошков В. П. Реакция образовательной системы на запросы рынка труда // *Вопросы новой экономики*. 2019. № 4 (52). С. 12–21.

5. Демененко И. А. Перспективы интеллигент-маркетинга как инструмента повышения конкурентоспособности вуза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 272–279.
6. Попов А. И. Социально-экономический эффект реинжиниринга методического сопровождения высшего образования // Эко-потенциал. 2016. № 2 (14). С. 155–160.
7. Мамедов О. Ю. Смешанная экономика. Двухсекторная модель. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 2001. 224 с.
8. Oksana Ishchenko-Padukova, Elena Kazachanskaya, Irina Movchan. Economy of education: national and global aspects // Journal of International Studies, Vol. 10, No. 4. 2017.
9. Павлова С. М. Проблемы развития непрерывного образования в России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1. С. 144–148.
10. Мишунина Л. Н., Якубовский Ю. В. Роль компетентностно-ориентированного подхода в развитии образования по направлению «Экономика» // Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 37–39.
11. Флек М. Б., Угнич Е. А. Профессионально-образовательный кластер как экосистема: развитие в условиях цифровой трансформации // Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9. № 4. С. 146–159.

References

1. Akimova N. A., Ivolgina N. V. Digital economy and digitalization of education. *Modern Economy Success*. 2020;(3):110–118. (In Russ.)
2. Andreev V. V., Parshina Yu. S. Using the main technologies and principles of the economics of education in the formation of the innovation and implementation environment of the university. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of regional economy*. 2016;4(29):138–145. (In Russ.)
3. Antipina N. M., Zhigireva E. G., Guseva T. A. Online training and the economics of education. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: theory and practice*. 2019;(4-2):8–11. (In Russ.)
4. Vinichenko V. A., Nekhoroshkov V. P. Reaction of the educational system to the requests of the labor market. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*. 2019;4(52):12–21. (In Russ.)
5. Demenenko I. A. Prospects of Intelligent Marketing as a Tool to Increase the Competitiveness of the University. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniya = Vestnik NSUEM*. 2016;(3):272–279. (In Russ.)
6. Popov A. I. The socio-economic effect of reengineering the methodological co-conduct of higher education. *Eko-potentsial = Eco-Potential*. 2016;2(14):155–160. (In Russ.)
7. Mammadov O. Yu. Mixed economy. Two-sector model. Rostov-on-Don, 2001. 224 p. (In Russ.)
8. Oksana Ishchenko-Padukova, Elena Kazachanskaya, Irina Movchan. Economy of education: national and global aspects // Journal of International Studies, Vol. 10, No. 4. 2017.
9. Pavlova S. M. Problems of the development of continuing education in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific review. Pedagogical science*. 2017;(1):144–148. (In Russ.)
10. Mishunina L. N., Yakubovsky Yu. V. The role of a competent-oriented approach in the development of education in the direction "Economics". *Problemy vysshego obrazovaniya = Problems of higher education*. 2017;(2):37–39. (In Russ.)
11. Fleck M. B., Ugnich E. A. Vocational-educational cluster as an ecosystem: development in the context of digital transformation. *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(4):146–159. (In Russ.)

Информация об авторах

О. А. Ищенко-Падукова – канд. экон. наук, доц. кафедры политической экономики и экономической политики;
И. В. Мовчан – канд. экон. наук, доц. кафедры политической экономики и экономической политики.

Information about the authors

O. A. Ishchenko-Padukova – Candidate of Economic Science, Associate Professor of Department of Political Economy and Economic Policy;
I. V. Movchan – Candidate of Economic Science, Associate Professor of Department of Political Economy and Economic Policy.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021; одобрена после рецензирования 12.07.2021; принята к публикации 19.07.2021.

The article was submitted 28.06.2021; approved after reviewing 12.07.2021; accepted for publication 19.07.2021.